

Герберт Грёз

Сломанная Третья

Герберт Грëз
Сломанная Третья

«Издательские решения»

Грѐз Г.

Сломанная Третья / Г. Грѐз — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901709-3

Тихий город в провинции. Ничего примечательного. Но почему-то именно сюда в спешке приезжают двое ученых, изучающих паранормальные явления. В поединке между Неведомым и Наукой ставки высоки, а результат непредсказуем.

ISBN 978-5-44-901709-3

© Грѐз Г.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Сломанная Третья

Герберт Грѐз

*И, строго глядя нам в глаза, Профессор изрёк:
«После того, что я вам сейчас скажу, останется два варианта:
или вы отвезете меня в психиатрическую, или мы пойдём вместе
по пути необыкновенных приключений и волшебных загадок».*

© Герберт Грѐз, 2017

ISBN 978-5-4490-1709-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Строительство клуба закончили к осени, как и обещали. Но только на год позже. Место было выбрано удачно: в гуще деревьев, бывших не то парком, не то остатками леса; и не на окраине, и не в центре. Единственное, что портило окружающий пейзаж – развалины какого-то древнего здания. Сквозь обрушившуюся рыжую кладку давно проросли деревья, отчего руины приобрели загадочный, но печальный вид. Внимательный наблюдатель мог бы заметить потерявшуюся в жухлой траве дорожку, когда-то давно вымощенную серым камнем. Изгибаясь несколько раз почти под прямыми углами, этот сто лет назад забытый путь вел от развалин к окраине парка, где, наконец, терялся в каких-то кустах. Еще совсем недавно ничто не нарушало этой грустной идиллии, но теперь все поменялось.

Прямо посреди этого мирного царства вековых дубов громоздилось яркое, до отвращения технологичное здание клуба. Танцпол, ресторан, бар, боулинг и бильярд – всё к вашим услугам, милости просим, прожигатели жизней! По ночам гремела музыка, бабахали фейерверки, в небо уносились клубы табачного дыма.

Впрочем, жители окрестностей парка к нововведению отнеслись спокойно. Шум гасился деревьями, пьяные компании в жилые кварталы не забредали.

И только странные ощущения порой овладевали аборигенами: то внезапно тоска охватит, то сердце защемит какой-то необъяснимой грустью, то проснется неведь откуда взявшийся страх. Но в целом все шло своим чередом, и появление нового злачного места не особо отразилось на жизни маленького квартала, сотканного из строений разных эпох.

До поры.

Одной мрачной ноябрьской ночью, когда обезумевший ветер объявил войну уличным фонарям, а деревья молили жестокое небо о снеге, студент Федя Белоглазов пришел домой позже обычного. Он был в некотором подпитии, что, впрочем, только улучшило его настроение. Всё в его жизни складывалось как нельзя лучше: от хороших оценок до взаимности от обожаемой им девчонки. Федя расшвырял вещи по комнате, брякнулся носом в подушку и уснул. Но где-то часам к трем ночи сон его стал нервным, каким-то дрожащим и беспокойным. Странные видения окружили Федю, захватили его в дьявольский хоровод. Изогнутые деревья, чьи-то безумные глаза, какие-то черные буквы на белом фоне... Он попытался было проснуться, но кто-то буквально схватил его за руку и втащил обратно в безумную галлюцинацию.

Перед ним возникла молодая девушка, замотанная в белую ткань. Черноволосая, глаза-стая. Бледная.

– Тяжко мне, – глухим голосом со страшной модуляцией в хрип сказала она. – Черен гроб мой, давят доски. Молот стучит по земле, звенят колокольчики. Холодна земля моя, уже чужая.

Федя попытался осенить девушку крестным знаменем, но не смог.

Видение ушло, сменившись набором черно-серых контуров, перетекающих друг в друга. Студент громко икнул и проснулся. «Глюканет же с пьяни, – подумал он. – Но прямо как будто реально...»

Этой же ночью пенсионерка Валентина Дмитриевна наоборот, никак не могла заснуть. Хлопоты дня не давали ей покоя. Масло дорожает, зелени нормальной днем с огнем не сыщешь, внук третью неделю не звонит... А еще в ванной кран подтекает, отчего звук на всю квартиру такой мерзкий, будто ходит кто-то рядом. Старушка ворочалась с бока на бок, взбивала подушку, поправляла перину. Сон не шел.

Окно вздрагивало от налетавших порывов ветра. Неровные тени скользили по потолку, теряясь друг в друге. Комната наполнилась странными скрипами. Валентина Дмитриевна, захваченная безотчетным страхом, села на кровати. Вот стакан с водой, который она всегда ставила рядом на тумбочку, медленно пополз сам собой к краю и рухнул вниз, расплескав всё по ковру. И книжка про лечение овсяными отрубями тоже сама по себе раскрывает страницы...

Бабушка ойкнула и забилась в угол, пытаясь закутаться в одеяло. «Сгинь, нечистая! – шептала она. – Сгинь, пропади!»

В воздухе разлилась мелодия. Чарующий консонанс гитары, флейты, рояля и виолончели отражался от старинного хрусталя, плавал под потолком, заставлял позвякивать в такт фамильное столовое серебро.

Тысячи синих искорок рассыпались по полу, словно волшебный калейдоскоп. Завороженная дивным видением, Валентина Дмитриевна уже не шептала и не крестилась.

– Бархатная тень накроет их, и в страхе пропадет благородство, и гробовая тишь станет прибежищем их, – внезапно услышала старушка. Голос! О, этот голос... Мягкий и глубокий, потрясающий и отрешенный... – Ушедшие вдаль простить не могут. Когда третья игла сломается, спасения уже не жди...

– Чего?.. – только и смогла вымолвить напуганная бабушка.

Все исчезло гораздо быстрее, чем появилось. Стихла колдовская музыка. Погасли искорки на полу. И снова тени от веток чертят кардиограммы на потолке...

Утром город содрогнулся от хлестких ударов ледяного дождя. Машины покрылись бугристой коркой, торопливые пешеходы очередями выстраивались в травмпункты. Вместо долгожданного умиротворяющего снега на людей обрушились колючие и мерзкие ледяные осколки.

Ди-джей Миррор, в обычной жизни именуемый Андрюхой Нечитаевым, торопился домой. Его «Шкода» полностью оправдывала свое название: не слушалась, хулиганила и озорвала на самых гадких и ответственных участках дороги, отчего и без того мрачное настроение музыканта испортилось окончательно. Гнусный клуб! И зачем он только согласился играть в нем? Хозяин – мерзавец, аппаратура – дрова, аудитория – сплошь пьяные жлобы. Всю ночь приходилось бороться с обстоятельствами. То кроссфейдер затрещит, то микшер не те частоты начнет резать, а под конец и вовсе игла на левой вертушке сломалась. Всё ни к черту. А как все было заявлено! «Осенний бал! Играет DJ Mirro! Драйв и настроение гарантированы!» Брехня собачья! Оркестр унитазных бачков под управлением царя троллей – вот что в итоге получилось. Напиться и забыться. Слава Богу, с деньгами не обманули. Хотя в этом клубе лично он, Нечитаев, играть больше никогда не будет, предложи пусть даже втрое больше. Паскудная там атмосфера. Как в церкви на отпевании.

Даже на звонок любимой ди-джей отреагировал плохо. Собрав волю в кулак, переступая через отборный мат, он все-таки смог сказать: «Милая, не сегодня. Чертовски гадкая ночь получилась. Хочется только портвейна и подушку. Извини».

Благо дело, ни портвейн, ни подушка не сопротивлялись выбранному музыкантом решению. Поэтому уже через полтора часа виртуоз электронного звука спал себе тихонечко, не нарушая ни тишины, ни порядка.

И не подозревая, какую важную роль он сыграл этой ночью в одном жутком демоническом спектакле.

В час, когда открылись супермаркеты, на одной из лавочек возле дома номер 16 по Парковой улице собрались четверо представителей самой влиятельной власти. Анна Николаевна, Валентина Дмитриевна, Вера Ивановна и Мириам Мингазимовна (впрочем, благосклонно откликающаяся и на простецкое «Марьям»). Обладающие самой полной информацией о жителях микрорайона, а также о курсе доллара, евро и товарных валют; о мировых трендах и лич-

ной жизни Брэда Питта, о планах ЕС по сокрушению России и расширению НАТО, словом – обо всем.

И в первый раз за всю свою долгую жизнь они понимали, что разговор не клеится. А все из-за заявления Валентины Дмитриевны о том, что она видела полтергейст, который играл ей на арфе и читал Шекспира.

Самую жесткую позицию заняла Вера Ивановна. «Валька, признайся! Водки, чай поди, вчера хлопнула, а с твоим-то давлением разве можно?»

Анна Николаевна выбрала чисто христианский путь. «Валь, да всё бывает! Чего только сатана в глаза не напустит! Ты покрестись перед сном, молитвочку прочти, оно и отстанет!»

На возражение о том, что не так уж будет и плохо, если не отстанет: «Да ты чё, Ань, красиво-то как было, Господи!» незадачливая миссионерка ответа не нашла.

И только Мириам задумчиво поглядела на Валентину Дмитриевну, вздохнула и тихо произнесла: «Ну, вот и началось...»

А что именно началось, узнать не получилось. Тут как раз мимо них проехал полицейский «Уазик» с мигалками, и проблемы метафизические сразу же были вытеснены материальными: «Эт чё? Не иначе, как Вовка Фофан опять жене настучал! А айда посмотрим!»

К вечеру погода успокоилась. Небо прояснилось, отчего еще сильнее похолодало. Город засыпал в томительном ожидании начала зимы. А кошмар только начинался.

Глава 2

В мягком полумраке лаборатории работалось легко и спокойно. Десятки вычислительных машин, скрытые стыдливой тенью, тихо шелестели и постукивали, словно разговаривая друг с другом о чём-то важном. Непринужденный хаос из разбросанных проводов, записных книжек, запчастей и дисков создавал неожиданно уютное и мирное настроение.

В большом вращающемся кресле перед единственным светящимся монитором вальяжно развалился молодой ученый. На его глазах электронный мозг медленно, но эффективно обсчитывал какие-то облака грушевидной формы. Столбцы цифр ползли по экрану, плавно изгибались изящные, но непонятные кривые. Ученый довольно улыбался и лукаво щурил глаза.

В дверь лаборатории постучали.

– Можно! – крикнул исследователь, и его голос в один миг обрушил очаровательное обаяние вечерней тишины.

Из ослепительно освещенного коридора во тьму катакомб науки вошла девушка. Не слишком грациозная, не идеально стройная, но всё равно прелестная.

– Привет, – сказала она – Нет пока результатов?

– Привет, – кивнул ученый. – Пока считаем. Промежуточные хороши, старик был прав. Так, что у тебя с курсовой?

– Неувязка с обработчиками... Преобразования не получаются. Но я не по курсовой пришла.

– Понимаю, по задаче. Давай, что у тебя?

– В комнате объемом 50 кубометров произошло снижение температуры на 1,5° при относительной влажности 82%. Сколько степеней свободы можно предполагать у полтергейста?

Ученый задумался на несколько секунд и сказал:

– Плохо, Дарья, плохо. Идея, как всегда, громкая, а вот реализация... Явно недостаточно входных данных. И потом, где считыватель? Его параметры? Такое чувство, что ты вместо того, чтобы слушать Профессора, думала о продолжении рода.

– А что не так-то?

– А всё не так. Комната с кирпичными стенами или с бетонными? Ориентация относительно общего коридора? Инфразвук ведь мы, как всегда, не учитываем? Даш, Профессор сказал ясно и коротко: «Представьте, что мы пишем учебник для первого класса. Наши идеи настолько же смелы, насколько и нелепы. Мы должны по возможности объяснить всё ясно и доходчиво каждой домохозяйке». Вот как надо! А у тебя что? «Кирпич подбросили вверх. Предскажите вероятность его падения в Гонолулу и в Намибии».

– Володь, ну тупая я! Не могу сразу и всё.

– В том-то и дело, что не тупая. Просто думать лень. Зациклилась на энергоёмкости, а дальше – неохота. Вот, смотри. Знаешь, что это?

– Дискета. Старая. Такие в 90-е года прошлого века популярны были.

– Верно. А что на ней?

– Кто ж знает? Её бы в дисковод, да «Нортоном»...

– О! Вот тебе и печка, от которой плясать следует. Здесь размечено 1,44 мегабайта информации. И какая-то она там есть! Но какая? Что закодировано на этом круглом куске пленки? Этого мы не узнаем, пока не поместим дискету в считыватель. Ставя задачу таким образом, как это делаешь ты, мы говорим: «Вот диск диаметром 3,5 дюйма. На нем размечено 80 дорожек по 20 секторов с двух сторон. Скажите, сколько страниц в поваренной книге?» Энергоёмкость сама по себе – пшик. Ее количественные измерения полезны только в том случае, если мы знаем, кто или что будет воспринимать. Помню приключение в старом домике одной бабушки, Тамары, кажется... Ты тогда с нами не ездила.

– Это к которой каждый вечер покойный муж с чердака спускался?

– Оно самое. Так мы там даже термографы не включали. А знаешь, почему? Потому, что по рассказам этой старушки выходило, что посещал ее безвременно почивший супруг во все дни, кроме субботы. Профессор быстренько выяснил, что у дедульки была страсть: каждую субботу напиваться пивом до зеленого змия и ночевать вследствие этого у друга. Понимаешь?

– То есть, он и при жизни не баловал ее совместными субботними вечерами?

– Именно! Ассоциативность, гиперовосприимчивость и сплошная морально-ориентированная психогеника. Глюки, одним словом! Не было там ничего. А ты бы начала: объем избы, влажность, освещенность...

Даша вздохнула и поникла головой.

Теория Профессора, иногда казавшаяся ясной и меткой, как молния в майскую грозу, порой превращалась в неудобоваримую кашу из плохо связанных друг с другом идей и раздумий... Правда, за всей шелухой и нагромождениями нескладиц и нестыковок всё равно проглядывал мощный силуэт стройного и великого здания. Единой и простой теоремы, которая свяжет воедино все факты, домыслы, догадки и измышления. С единственной целью: объяснить необъяснимое.

Да и сам Профессор представлялся Даше то великим ученым, готовящим небывалый прорыв в науке, то безумным демагогом, единственным умением которого было пудрить людям мозги.

– Володя, – тихо сказала она. – А скажи честно, сколько реальных случаев мы в итоге зафиксировали?

– Не хочу тебя расстраивать, да и Платон мне вроде друг, но правду говоря, пока ни одного. Бродим по краю, и вот-вот зацепим, а в итоге – фигушки. Но старик прав, однозначно прав! И я верю ему, потому что... Впрочем, сейчас сама всё увидишь. Если не боишься, конечно.

– Если бы я боялась, то в ваш балаган безумцев сроду бы не пошла.

– И это правильно! Прошу за мной.

Скрипнула белая дверь, которую Даша никогда до этого не видела открытой. За ней уже не полумрак, а глубокая тьма закутала все в черную мглу. В которой, тем не менее, угадывались контуры стойки с серверами, тяжелые сплетения толстых кабелей, а еще какого-то совсем уж непонятного оборудования.

– Это экспериментальная, – почему-то очень тихо сказал Володя. – Здесь мы проверили теорию старика в воспроизводимых опытах. На этих компьютерах хранится очень детально смоделированная реальность, но такая, которая совершенно отличается от нашей. Это моя разработка. Вот это – наполнитель и модуляторы. А здесь, на этом уютном диванчике, мы с Профессором разыгрывали из себя белых мышей разных аллелей. Поочередно, и никогда вместе. Если уж кто-то и тронется, то второй хотя бы питание отключит. Поэтому прошу Вас, Дарья, занять место согласно купленному билету и по возможности не орать.

Подопытная уселась на небольшую софу, гордо именуемую «уютным диванчиком», и стала наблюдать за действиями своего преподавателя.

Всюду забегали огоньки, загудели блоки питания. Володя с забавно-сосредоточенным видом крутил какие-то кремальеры, щелкал тумблерами, что-то открывал и нажимал...

И вдруг всё куда-то исчезло. Даша оказалась посреди чахлого леса, засыпанного желтыми и красными сухими листьями. Рядом с ней стояла заправленная белой постелью ржавая металлическая кровать.

Поражало полное отсутствие звуков. Будто кто-то плотно заложил Даше уши теплым войлоком.

Девушка сделала несмелый осторожный шаг. Листья оказались мягким. Как настоящие. Или они и были настоящие?

По небу с невероятной быстротой неслись серые плотные тучи. При этом никакого намека на ветер не было.

Где-то вдаль через тонкие стволы деревьев виднелся контур не то церкви, не то мельницы. Пейзаж был грустен, уныл и безысходен.

Внезапно Даше стало прохладно. Очень. Как писали в старинных страшилках: «повеяло могильным холодом». В самом деле, вокруг началось что-то омертвляюще-леденящее и жуткое.

И тут она увидела Это. Страх тысячами противных игл пронзил всю душу. Такого Даше не приходилось видеть даже в самых омерзительных кошмарах. Это не было ни человеком, ни животным. Невообразимая фигура, нескладная и уродливая, не похожая ни на что, приближалась к Даше. Не имея четкой формы, видение было подавляюще страшным. Наверное, именно потому, что в каждый момент времени Это принимало вид самых разных гротескных чудовищ, которые когда-либо виделись людям. Даша вскрикнула, попятилась назад и выставила руки перед собой, пытаясь защититься от приближающегося ужаса.

И в тот же миг на место вернулась темная лаборатория, компьютеры и Володя.

– Вот как-то так, – задумчиво растягивая слова, произнес ученый. – Что видела?

– Да какую-то непонятную фигню без формы и содержания, – с дрожью в голосе сказала Даша. – Но почему-то очень страшную.

– Да... Ты в детстве страшные сказки любила? Нет? «Чужого» смотрела? Тоже нет? А хоть что-то из мистики и ужасов? Даже в привидений не верила? Тогда понятно. Твой страх не имеет четких ассоциаций, потому что они в тебя в принципе не заложены. Но это только подтверждает гениальность старика. Он и такое предвидел. Но какова обстановочка, а? Три месяца над ней пытался, как галерный раб. Но удалось, черт возьми, правда?

– Так это что получается... Я видела искусственного призрака?

– Да, так и есть. Синтетического. Мы воссоздаем здесь все факторы в идеале. Так сказать, сферического коня в вакууме. В реале такая комбинация может и не случиться никогда. Поэтому все более-менее достоверные свидетельства о призраках всегда бессистемны, неполны и отчасти маразматичны. Как сны. Ты когда-нибудь задумывалась о том, что во сне ты никогда не видишь собственной обуви? Если, конечно, тебе не снится поход по бутикам. А еще, бывают ли во сне облака на небе? И так далее. Тем сложнее наша работа, но тем и интереснее. Осталось дело за малым – поймать реального коня в реальной атмосфере.

Глава 3

Морозная заря раскрасила иней на деревьях в мерцающий розовый и искрящийся голубой. Город засверкал, как роскошный бриллиант. Даже черные полосы мерзлой земли не портили настроения.

Тягостное ощущение, которое оставил день предыдущий, почти прошло. Жители радостно сновали по своим делам, ободренные хрустальной свежестью прелестного утра.

И только следователю районной прокуратуры майору Бахареву было не до радости. Разбирая вновь поступившую корреспонденцию он наткнулся на письмо, выбившее его из колеи сразу и надолго.

Все реквизиты скучно правильные. Отправитель – некий Тревма Аркадий Маратович, адрес местный: переулок Лазо, дом 7а. Печать почтового отделения соответствует району адреса отправки. Адрес доставки тоже верный: Московская, 15, прокуратура... Но только текст письма составлял явный идиот. Или вредитель. А может, и то, и другое.

Бахарев перечитывал послание несколько раз, но ничего не менялось ни на бумаге, ни в голове.

«Как самый темный час бывает перед рассветом, но не всегда самый светлый перед закатом. А время настало случиться такому. В ярком свете возрадуетесь, не видя тьмы в следующем шаге. Доколе дрожит земля прежде тихая, прощенная, нет вам покоя и умиротворения. Искры яркие не видят глаза слепые, дымом затянуло дорогу. Скоро, скоро все случится».

Кофе остывал в пятый раз, причем теперь уже даже и вовсе забытый в микроволновке. Почему-то майора это письмо заинтересовало, взволновало и напугало гораздо сильнее всех остальных. Разумеется, за годы службы ему приходилось и не такое читать, например: «Господин прокурор! С моего потолка инопланетяне во главе с президентом НАТО посылают в мой глаз сжигающие лучи...»

Но именно *эта* депеша чем-то выбивалась из потока безумных фантазий не совсем здоровых граждан. То ли непонятной метафоричностью, то ли чем-то еще... Бахарев не понимал, а оттого нервничал очень.

Сначала он подумал, что это предупреждение какого-то злобного террориста-поджигателя о готовящемся пожаре. Но отсутствие координат предполагаемого места преступления, да и еще что-то в самом стиле послания подсознательно разубедили следователя.

В отчаянии он забросил письмо в ящик своего стола и открыл интернет-карту города. «Лазо, 7а». Оп-ля! Точка, которую отметил бесстрастный и бесчувственный поисковик, указывала совсем не на то, что ожидал увидеть детектив. Настолько не на то, что Бахарев тихо выругался и откинулся на кресло, не в силах больше размышлять и сопоставлять.

«К черту, – подумал он. – Чей-то глупый, гадкий розыгрыш. Забыть немедленно. Дел по горло, а тут еще на Перекопской явный висяк нарисовался...»

И, вспомнив про томящийся в микроволновке кофе, следователь постарался переключиться на более практичные и насущные дела.

Если бы не покусывающий носы мороз, можно было бы подумать, что в город вместо зимы приходит ясная весна. Даже вечно неторопливые троллейбусы словно оживились и прибавили ходу. Казалось, какая-то эссенция радости разлилась по ослепительно сияющим улицам и невысоким домишкам.

И только к вечеру, когда солнце, словно стыдясь своего дневного пьяного веселья, покраснело и захотело спрятаться за холмы, радость начала сменяться странным унынием.

Звуки обострились, воздух стал колким и агрессивным.

Что-то надвигалось на город. Что-то мрачное и жуткое...

В половине первого ночи молодая мама Юля Ливицкая внезапно проснулась от того, что к ней в кровать забрался ее сынишка, четырехлетний Артём.

– Артёмка, ты чего не спишь у себя?

– А около моей кровати тетя стоит, – серьезным голосом ответил мальчик.

– Чего? Какая еще тетя? – непонимающе спросила Юля.

– Плохая. У нее глазок нет. И я ее боюсь.

Женщина вскочила в кровати и растормошила мужа.

– Дим, проснись! У Артёмки, кажется, галлюцинации!

– А? – мгновенно раскрыв глаза и собравшись, отреагировал глава семейства. – То есть?

– Ему какая-то тетка без глаз привиделась возле кровати.

– Не виделась, – возразил мальчуган. – Она там взаправду есть. Стоит и качается, а еще песенку поёт.

– Какую? – в один голос спросили родители.

– Странную, – невозмутимо ответил малыш. – Я ее не понимаю.

– Тихо! – шепнул отец. – Слышите?

И в самом деле, за стеной кто-то тихо пел. Слов было не разобрать, но голос был удивительно красивым, только невероятно грустным.

Дмитрий аккуратно слез с кровати и подошел к двери. Прислушался.

– Черт меня разбери, если я знаю этот язык, – прошептал он. – Где мой диктофон?

Стараясь не шуметь, он открыл свой ящик в столе, нащупал в темноте прибор и поднес его вплотную к дверному полотну. Засветился красный огонек, и нежный звук, упакованный в бесчувственные пакеты цифр, лег в глубину микросхем.

Минуты через две все стихло. Дмитрий осторожно повернул ручку и медленно открыл дверь. И в ту же секунду отпрыгнул назад с едва сдержанным воплем.

Прямо на него смотрела женщина. Со спутанными седыми волосами, странными клочками торчащими из серой головы. Впрочем, «смотрела» – это, пожалуй, не то слово. Глаз у нее и вправду не было. Вместо них на лице зияли два черных провала со рваными краями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.